

Джули уставилась на Мелани, как будто та шутила.

Но по прошествии нескольких секунд, в течение которых Мелани ничего не говорила, она поняла, что ее соседка по общежитию говорит серьезно. Она попыталась вспомнить, где потеряла третью страницу, и через несколько секунд ее осенило. Она взяла три страницы из офиса, но одну из них потеряла.

" Подожди. Дай-ка я принесу тебе свои, правила почти не меняются с годами", - сказала Мелани, просматривая свои книги, которые лежали у нее на столе. Она вернулась с листами, на которых были написаны правила. "Вот они", - протянула она их Джули.

Джули опустила взгляд на бумагу и прочитала правила с опаской на лице.

1. Не выходить за пределы территории Ветериса без разрешения во время учебы.
2. Слушать указания учителей, потому что они имеют в виду хорошее.
3. Ворота в Синий блок, где проходят занятия, запираются после девяти и отпираются после двенадцати.
4. Не пользоваться мобильными телефонами. Для укрепления этого правила были установлены глушилки, чтобы студенты могли спокойно заниматься.
5. В последнее воскресенье месяца студентам будет разрешено посещать семью и выходить на улицу.
6. Каждому студенту будет выделена отдельная комната в общежитии. Не разрешается менять комнаты местами без уведомления главного офиса.
7. Девушкам и парням не разрешается ночевать вместе в одном общежитии.
8. Мусор на территории университета или вандализм приведут к минусу кредитов в итоговой оценке за год.
9. Студентам запрещено заходить в запретные зоны в лесу в целях их безопасности.
10. К каждому задержанию следует относиться серьезно. Студенты, неспособные выполнить наказание, столкнутся с серьезными последствиями.
11. Если студенты получают какие-либо травмы, они должны быть доставлены в университетский лазарет.

12. Студенты не должны бродить за пределами кампуса после одиннадцати вечера.
13. Студентам не разрешается приносить еду в аудиторию. Такие продукты, как чипсы и другие закуски, будут конфискованы и приведут к задержанию.
14. Все учебные книги доступны в здании университетской библиотеки. Потеря или порча книг компенсируется штрафом в размере двойной стоимости книги.
15. На территории университета запрещено находиться с домашними животными.
16. Пропуск собраний приведет к задержанию.
17. Ежемесячно будет проводиться медосмотр, чтобы проверить здоровье ученика.
18. Ноутбуки будут разрешены (без сети).

И правила продолжались, пока ее взгляд не упал на последнее правило, которое было под номером двадцать девять и не было напечатано, как все остальные.

29. Слушать Романа Молтенора.

"Этот выдуман", - сказала Джули, уставившись на последнее правило университета. Кто такой Роман Молтенор? "Смотри, оно даже написано карандашом. И никакого телефона?" - ее глаза расширились.

Как она собиралась связаться с кем-то за пределами этого места? Не то чтобы она знала много людей за пределами университета, кроме своего дяди, но все же это давало ей хоть какую-то уверенность в том, что у нее есть доступ к внешнему миру. Почему об этом не было сказано на сайте, когда она подавала документы?!

"Ты уверена, что это настоящие правила? Потому что я не нашла никаких правил на сайте. А если я захочу провести исследование по предмету, который мы изучаем?" - спросила Джули. Что это за университет, который отключил свою сеть, когда они жили далеко в лесу?

"У нас есть здание, отведенное под библиотеку. Там есть как старые, так и новейшие книги. Там ты найдешь все, что тебе нужно", - ответила Мелани. "Ты неважно выглядишь, Джули. Не хочешь присесть?" - спросила она с беспокойством.

Джули чувствовала себя так, словно она перенеслась в прошлое, в котором даже не жила. Никакой сети? Нет Гугла... Найти что-то в Гугле было быстрее, чем перелистывать несколько страниц книг в поисках информации.

"Не знаю, как я это пропустила", - пробормотала Джули про себя. С другой стороны, она узнала об этом скорее сейчас, чем позже. Вспомнив последнее правило, Джули спросила: "Кто такой этот Роман Молтеноре?".

"Он студент старших курсов. От него лучше держаться подальше", - сказала Мелани. "Последнее правило было написано бывшими студентами, которые сдали экзамен в прошлом году. Очень важно, чтобы вы соблюдали все правила, особенно последнее. Помни, что не стоит с ним связываться, Джули. Если ты случайно увидишь его, беги в противоположном направлении. Это не просто так здесь написано".

"Но почему?" - спросила Джули, желая узнать причину.

Мелани поджала губы и сказала: "Студенты, которые с ним общались, часто попадают в лазарет. Ходят слухи, что у него плохой характер, но последнее правило имеет и другие причины. Некоторые девушки в этом университете фанатеют от него. В прошлом году одна второкурсница пыталась сблизиться с ним. Но одна из девушек столкнула ее с лестницы, и теперь у нее сломано запястье. Самое печальное, что она студентка факультета искусств. Я слышала это от Коннера".

Казалось, в этом месте было несколько сумасшедших девушек.

"Я буду иметь это в виду", - ответила Джули. Она не знала, как выглядит этот парень и кто он такой, и надеялась никогда с ним не встретиться, не зная, что уже встречалась с ним трижды. "Думаю, я пойду в свою комнату. Спасибо за информацию о правилах, Мел".

Мелани кивнула головой: "Не беспокойся об этом. Со временем ты привыкнешь к этому месту, и это не будет иметь большого значения. Здесь не так уж плохо".

"Да", - ответила Джули, слабо улыбнувшись, и пошла в свою комнату. Подойдя к столу, она выпила один стакан воды, затем выпила еще один, после чего села на край кровати. "Ты, наверное, шутишь", - подумала про себя Джули.

Наличие работающего телефона было для нее крайне важно. Ведь по нему можно было позвонить и спросить о чем угодно, но сейчас она чувствовала себя еще более изолированной, чем планировала. Университет установил глушилки, и она, как идиотка, прыгала и карабкалась на самые высокие части здания, чтобы поймать сигнал.

Некоторое время она оставалась в своей комнате, а затем вышла из общежития и направилась в главный корпус, где находился главный офис. Войдя в комнату, она заметила женщину, которая сидела на стуле и что-то печатала на своем компьютере. Джули подумала, есть ли здесь сеть, только она проходит через кабели и провода?

"Пришли изменить учебный план?" - спросила женщина, поскольку это был самый задаваемый вопрос среди студентов. "Все классы заполнены".

"Нет, я здесь не для этого, - взгляд Джули упал на телефон, стоявший в углу, - я хотела спросить, могу ли я позвонить своей семье?"

Сотрудница офиса пристально посмотрела на Джули и сказала: "Это только для персонала, но не для студентов".

"А если мне нужно срочно позвонить кому-то из членов семьи?" - спросила Джули.

"Тогда ты должна пойти и получить разрешение у директрисы мисс Данте, прежде чем приближать руку к телефону", - ответила женщина. Значит, это было "нет", подумала про себя Джули. "Хорошо, что вы пришли сюда. Ваш читательский билет здесь", - сказала женщина, выдвигая стул и открывая ящик. Она порылась в карточках и положила белую карточку на прилавок.

"Спасибо", - сказала Джули, взяв карточку со стойки. Повернувшись, она вышла из кабинета. Похоже, ее дяде придется подождать. Наверняка, если он позвонит сам, сотрудники офиса ответят, что у нее все в порядке, подумала про себя Джули.

Джули не понимала, почему так много шума вокруг использования телефона и звонков людям, которые остались за пределами этого университета. Чем больше времени она проводила в университете, тем больше у нее возникало вопросов о том, почему в нем действуют такие правила. Что-то было не так.

Когда она начала спускаться по лестнице здания, ей на глаза попался человек, прислонившийся к мотоциклу. Увидев черную кожаную куртку на человеке, Джули не сразу поняла, кто это. Что он здесь делал? Как странно, что в университете разрешены татуировки, кольца, макияж, но нет сети!

Она увидела, как от него отходит дым и смешивается в воздухе. Он держал зажженную сигарету между зубами, выдыхая дым без необходимости поддерживать ее в руке.

Ее шаги замедлились, когда она спускалась по лестнице, заметив его боковой профиль. Словно почувствовав ее взгляд, он перевел взгляд туда, где она стояла. Она снова была застигнута за ничегонеделанием. Боже, она должна была избавиться от этой привычки ничего не делать и совать свой нос куда не следует.

Как хомяк на побегушках, она начала ходить.

"Стой", - сказал он.

И Джули замерла, не зная, настал ли тот момент, когда она должна была начать бежать.

Она медленно повернулась к нему лицом, сигарета исчезла, и он выпустил последний дым

через губы.

Его черные глаза смотрели на нее так, словно это не он остановил ее, а она была инициатором разговора с ним. Затем он посмотрел на землю, и, проследив за его взглядом, Джули заметила библиотечный билет, который она взяла две минуты назад и который лежал на земле.

Она уже собиралась поблагодарить его, когда услышала его слова: "У тебя хватает наглости называть меня идиотом при всех".

Джули только что подняла свою карточку, когда ее пальцы на мгновение стали масляными из-за внезапной нервозности, которую она почувствовала из-за того, как он с ней разговаривал. Она медленно встала, чтобы снова встретиться с ним взглядом. Казалось, он был раздражен тем, как она выбрала слова.

"Это вылетело из моих уст", - неловко улыбнулась она. Он сказал ей вернуться, но в итоге она оказалась идиоткой, которую отправили в комнату для задержанных. "Я не хотела этого".

"А ты сейчас. Почему твой голос звучит неискренне?" - спросил он, выпрямившись и сделав медленный, но опасный шаг к Джули, как будто это место принадлежало ему.

"Думаю, так звучит мой голос в целом", - ответила Джули, и его глаза сузились от ее ответа. Она быстро закрыла рот.

Она не хотела попасть на его плохую сторону, так как он казался человеком, способным разрушить чью-то жизнь. Все, что она хотела сделать здесь, - это опустить голову и учиться, а попасть в плохие книги людей - это не то, к чему она стремилась. Когда он сделал еще один шаг вперед, Джули почувствовала от него смесь дыма и дорогого одеколona.

"Ты знаешь, что случилось в последний раз, когда кто-то назвал меня идиотом?" - спросил он ее.

"Ты напугал их до смерти?" - пробормотала Джули на его слова.

"Почти". Он сказал это низким шепотом, который мог вызвать страх, и ее глаза расширились.

Джули попыталась проглотить свои нервы, которые сейчас ощущались как лента, вытщенная из старой кассеты.

К счастью, за ним пришел мальчик и, не удостоив ее взглядом, покинул это место, чтобы исчезнуть в соседнем здании.

Дойдя до своего общежития, Джули вздохнула.

Сейчас она ничего не могла сделать, кроме как следовать каждому правилу из списка правил. Она приехала сюда, чтобы убежать от людей, но никогда бы не подумала, что ей будет дарована абсолютная изоляция.

Судя по тому, как администраторша говорила о разрешении директрисы, она сомневалась, что получить разрешение будет легко. Ей хотелось бы знать, как связаться со своим дядей, чтобы хотя бы сообщить ему, что пользоваться телефонами в этом университете запрещено.

Во время ужина Джули с Мелани и Коннером пришли раньше, чем обычно. Они втроем заняли столик в углу обеденного зала, подальше от студентов, которые медленно начали вливаться в зал.

"Я до сих пор помню, как волновался первые несколько часов после того, как получил в руки листок с правилами", - сказал Коннер, потягивая сок из трубочки. "Но когда здесь была Мелани, это сделало все менее пугающим".

"Правила написаны в значке круга на сайте университета. Ты, наверное, пропустила его, пока просматривала", - сказала Мелани Джули, которая непрерывно ела, или переедала. Ей повезло, что за последнюю неделю пребывания здесь она не потолстела.

"Я думаю, это только Мел не заботилась об отсутствии сети", - прокомментировал Коннер, а Мелани пожала плечами.

Джули, откусывавшая от своего сэндвича, вспомнила правило номер девять и спросила: "Что это за правило про лес? Разве вся собственность здесь не принадлежит Ветерису?".

"Да", - ответила Мелани. "Но с годами некоторые участки леса были объявлены опасными из-за нападений диких животных. Если вы углубитесь в лес, то увидите знаки опасности, обозначающие запретную зону. Я думаю, что участок сочетается с другим лесом, который не имеет границы в виде забора".

"Говоря более прямо, были случаи смерти. Два или три каждый год", - сказал Коннер будничным тоном, как будто это не имело большого значения.

Брови Джули поднялись, и она помедлила с бутербродом: "Если это опасно, почему администрация ничего не предприняла? Например, поймать этих диких животных", - спросила она с удивлением в голосе.

"Власти леса сказали, что эти дикие животные никогда не заходили на территорию Ветериса, и смерть случается только тогда, когда кто-то заходит в эти запретные зоны. Возможно, это медведи или тигры", - объяснил Коннер. "Директор школы, мисс Данте, уже дала строгие указания не приближаться к ним близко. Если люди все еще собираются идти против этого, то они просто самоубийцы".

"Значит ли это, что нет ни одного ученика, который бы шагнул туда и вернулся живым?" с любопытством спросила Джули.

"Я так не думаю. Большинство из нас стараются не подходить к этому слишком близко, но всегда есть те, кто считает себя лучше остальных", - сказала Мелани.

Джули удивилась, куда она попала.

По крайней мере, университет не изолировал студентов полностью, так как им разрешалось навещать свои семьи в последнее воскресенье каждого месяца. Но в то же время Джули опасалась ехать в гости к родственникам. Когда она собрала свои вещи и уложила их в машину, то почувствовала облегчение от переезда. Вместо того чтобы навестить дядю Томаса, она планировала позвонить ему из-за неловкости, которую испытывала рядом с тетей.

"Считайте, что это как школа-интернат", - сказал Коннер, подняв обе руки, - "С той лишь разницей, что у нас нет униформы или правил, по которым человек должен выглядеть".

"Я могу понять", - пробормотала Джули и положила в рот последний кусочек своего сэндвича.

Прошло несколько дней, и в одну из ночей Джули занималась под учебной лампой на своем столе, так как в соответствии с правилом двадцать один университета после полуночи в общежитиях выключают свет.

Вначале она запаниковала, но теперь постаралась посмотреть на это с другой стороны. Отсутствие отвлекающих факторов внешнего мира только поможет ей в долгосрочной перспективе, подумала Джули и мысленно кивнула сама себе.

Джули держала карандаш в руке, чтобы делать пометки и важные записи. Она постукивала концом карандаша, когда он выскользнул из ее руки и упал на пол. Она встала на колени и руки, ее голова касалась земли, пока она пыталась найти карандаш. Включив фонарик в телефоне, она искала карандаш, когда ее взгляд упал на один из углов стены, которая находилась под кроватью.

Она заметила на стене слабое углубление, похожее на квадрат.

"Что это?" - прошептала Джули. Любопытная, она залезла под кровать и рассмотрела его поближе.

С помощью маленьких ногтей она попыталась поддеть его и в конце концов обнаружила, что это просто кирпич, который не был скреплен с остальными кирпичами на стене. На землю упала бумажка, и она нахмурилась. Она осторожно подняла ее. Забыв, что находится под кроватью, она попыталась встать, и затылком ударилась о доски кровати, стоявшей над ней.

"Ай!"

Она вернула кирпич на место и выползла из-под кровати, поднеся газету к свету лампы.

Бумага выглядела пыльной и старой. Почти хрупкой, и Джули задалась вопросом, что она делала в стене. Она осторожно открыла письмо, чтобы прочитать то, что было написано внутри,

'Тишина, вселяющая страх, теперь превратилась в комфорт'.

А?

Джули перевернула письмо спереди и сзади, чтобы увидеть, что больше ничего не написано. Такая большая страница, а на ней всего одна строчка? По состоянию письма она могла предположить, что оно было написано много лет назад.

В то же время в голове Джули зажглась лампочка.

Даже не пользуясь телефонной связью, она могла связаться со своим дядей, не посещая его и его семью, потому что отправила бы ему письмо! Все, что ей нужно было сделать, это найти место, где хранятся письма.

Вырвав страницу из своей книги, она начала писать.

Дорогой дядя Томас,

Прости, что не смогла связаться с тобой раньше. При поступлении я не ознакомилась с некоторыми правилами университета. Студентам здесь не разрешается пользоваться телефоном, поэтому я так долго не могла связаться с тобой.

Я освоилась в общежитии, а также на занятиях. Учителя здесь строгие, а некоторые студенты странные. Один из учителей, кажется, хочет меня достать, не говоря уже о том, что некоторые из них пугающие, но вам не стоит беспокоиться обо мне.

Учебный план здесь длиннее предыдущего, и ему нужно уделить больше внимания. Время может не позволить мне навестить вас, тетя и Джоэл. Я надеюсь, что у вас все хорошо.

Ваша племянница, Джули".

На следующий день во второй половине дня после занятий Джули подошла к главному зданию, где располагался главный офис.

"Хотя в университете ничего не говорилось об отправке писем, я лично никогда не слышала, чтобы студенты отправляли письма отсюда", - сказала Мелани, которая пришла вместе с Джули.

"Возможно, это потому, что ответ занимает много времени", - сказала Джули, потрогав верхнюю часть конверта и почувствовав липкость клея. От нетерпения она использовала больше клея, чем требовалось.

Когда они вошли в кабинет, Джули заметила, что женщина за столом была занята ответами на вопросы двух студентов. Оглядевшись по сторонам, она заметила две стопки писем на приставном столике. Она положила свое письмо на правую стопку писем.

"Все готово", - пробормотала она, и две девушки вышли из кабинета.

Когда почтальон пришел в офис, чтобы забрать и доставить письма, работница офиса сказала,

"Я разделила письма. Левая сторона предназначена для доставки".

Мужчина кивнул: "Тогда я положу их сюда".

Пока почтальон клал новые письма, которые он принес, поверх правой стопки, конверт Джули застрял под письмом другого ученика.

На следующий день Джули хмыкнула, направляясь в общежитие. У нее не было никаких неприятностей, и она даже выполнила все задания вовремя. После того как она вчера отправила письмо дяде, на душе стало легче. После занятий она пошла в офис, чтобы убедиться, что письмо отправлено, и была рада, что его там не оказалось.

Отперев дверь своего общежития ключом, Джули опустила сумку на стоящий рядом стул. Когда ее взгляд упал на конверт, лежавший на кровати, она нахмурилась. Этого конверта не было, когда она выходила из общежития сегодня утром, подумала Джули про себя.

Подойдя к кровати, она подняла конверт - "Джулианне Винтерс". Это было для нее.

Она удивилась, что письмо было доставлено быстро, и разорвала конверт, полагая, что письмо от дяди Томаса.

"Винтерс... Подожди, это не от дяди Тома", - сказала Джули, на ее лице появилась глубокая хмурость, прежде чем она продолжила читать,

"Вы думаете, что правило номер четыре этого университета было введено для того, чтобы студенты могли вернуться в прошлое и научиться красноречиво писать письма? Написав

письмо своей семье, вы нарушили самое важное правило, которое теперь приведет к вашему исключению из этого университета", - ее глаза расширились.

Джули быстро прочитала дальше: "Если вы не хотите, чтобы я передавал ваше письмо мистеру Боррелу, сегодня ровно в восемь часов вечера трижды моргните светом в своей комнате. Если вы сообщите кому-нибудь об этом письме, которое вы сейчас держите в руках, я немедленно отправлю ваше письмо ему".

Ее плечи опустились. Как это письмо вообще попало в ее комнату?

Она подошла к двум окнам и заметила, что одно из них оставлено слегка приоткрытым.

Чтобы убедиться, что ее не обманывают, Джули узнала у соседей по общежитию, как отправлять письма за пределы университета, и подтвердила, что это действительно запрещено. Лишь несколько старшекурсников знали, что письма отправлялись и получались только сотрудниками.

Но многие не знали, что из этих правил есть исключение.

Вернувшись в свою комнату, Джули водрузила очки на переносицу и вздохнула. Взглянув на письмо, она скомкала его, представляя себе человека, который написал это письмо ей.

Если бы она моргнула светом в своей комнате, это было бы равносильно заключению сделки с Сатаной. Но в то же время Джули не хотела, чтобы ее исключили. У нее не было дома, куда она могла бы вернуться...

Она закусила губу в раздумье.

Когда было уже около восьми вечера, в нескольких метрах от общежития девочек двое старшекурсников стояли возле двух мотоциклов, припаркованных в стороне. Оливия направилась к ним.

"Ты опоздала", - прокомментировал Максимус, бросив ей запасной шлем, и она быстро поймала его.

"До восьми часов еще одна минута. Я задержалась, разговаривая с первокурсницей. Где остальные?" - спросила Оливия, надевая шлем на голову и садясь за Максимусом.

"Они ушли вперед", - ответил Максимус и завел мотоцикл. "Готовы?"

Роман, который жевал жвачку, глядя на одно из женских общежитий, ответил: "Да".

Он завел мотоцикл, и они уехали.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1973807>